

The image shows a book cover for 'Рисуня словом' by Ирина Маркова. The cover features a vibrant, impressionistic painting of a landscape with green trees and a bright yellow field. The book is placed on a painter's palette, which is covered in various colors of paint, and several brushes are visible in the foreground. The overall scene is artistic and creative.

ИРИНА МАРКОВА

Рисуня
СЛОВОМ

Маркова, Ирина.

Рисуя словом: проза/ Ирина Маркова. – Нарьян-Мар,
ЭКЦ НАО, 2024. – 32 с.

Ирина Андреевна Маркова – педагог-художник, прозаик, член Народного литературного объединения «Заполярье». Родилась, живёт и работает в г. Нарьян-Маре Ненецкого автономного округа.

В живописном, графическом и литературном творчестве автора отражены волнения души, чувственное восприятие окружающего мира, познание себя, эмоциональный взгляд на природу родного северного края. Где бы ни была Ирина, она всегда с блокнотом, карандашом или ручкой в руках сохраняет впечатления, которыми и делится в этом сборнике.

Иллюстрации Ирины Марковой
Макет Ирины Селиверстовой

12+

© Ирина Маркова, 2024

КАРАНДАШ

В моей руке карандаш. Он рисует, а я наблюдаю. Он гладкий, длинный, изящный и вовсе не простой, а самый любимый. Почему? Этот карандаш подарен дорогим мне человеком.

Я его берегу, использую редко. Чаще просто люблюсь. Он как мостик – между прошлым, настоящим и будущим. Он рисует быстро, без запинки, соединяет обрывки фраз, впечатлений. Остаётся удивляться образам, полученным на бумаге. Он нежно и трепетно их выводит, будто рождает на свет дитя.

Каждый рисунок – это история, маленькое воплощение мысли, которую можно увидеть, потрогать. Иногда рождённые образы пугают, заставляют брать ластик и всё судорожно стирать, чтобы ни единая душа не узнала об этом секрете. Правишь линию, ведёшь её в другую сторону, и вот оно – нужное решение. Всё снова гладко и слаженно. Но это только на бумаге, создано верным помощником карандашом, а в жизни... Как быть в жизни? Как всё исправить, повернуть время вспять?

На листе, вслед за карандашом, кипит жизнь – ладная и складная. И хоть он рисует серым, но смотришь на изображение и ощущаешь яркость, сочность нарисованного происходящего, невольно начинаешь завидовать героям сюжета. Штрихи, линии, слова складываются в единые ритмы, что звучат в такт с сердцем. Как может такое создать простой карандаш?

В начале пути он был длинным. С каждой линией, с каждой ошибкой он затачивался и неумолимо шёл к цели, становясь всё меньше и меньше. Жертвуя собой, создавал радость для глаз, копилку памяти. Несмотря на то, что иногда его труды о прошлом хотелось бросить в огонь, потому что они причиняли боль, вскрывали раны ожившей истории...

Карандашом мы делаем наброски цветов, домов, людей, событий... Имеют ли они значение сейчас, а в будущем будут ли важны? Что из них сотрётся из памяти, и так будет лучше для всех? Мы редко живём настоящим, чаще вспоминаем прошлое или фантазируем. Хорошо быть художником, писателем. Можно взять карандаш и написать о том, что было, что могло бы быть, о манящем будущем – далёком, обворожительном...

С дерева упал первый листочек. Нет-нет, не надо его жалеть! Он давно мечтал об этом! Всё лето смиренно рос, ждал обещанной веточкой осени.

И вот она наступила! Листочек к тому времени из зелёного превратился в золотой. Ласковый ветерок, пощекотав листочек, подхватил его и поднял ввысь! Радостно расправившись, листочек отправился в свой первый полёт. Он парил в воздухе, то взлетал выше самых высоких деревьев, то опускался почти до самой земли, отражаясь в осенних лужах! Он весело кружился, поддерживаемый тёплым ветерком. В эти секунды листочек был бесконечно счастлив!

Но вот, пролетая над маленьким домиком, он увидел открытое окно. У окна сидела девочка с восхитительными золотисто-рыжими волосами! Она мечтательно смотрела вдаль, отложив на подоконник книжку. Листочку так захотелось, чтобы девочка увидела его! Ветерок, будто угадав желание, плавно окружил листочек у окна и мягко посадил на страницу книги.

Девочка с восхищением наблюдала этот полёт, а потом с трепетом положила листочек на ладошку. Они любовались друг другом.

ОГОНЬ ЕЁ ЧУВСТВ

Зимний вечер. Трескучий мороз. Я вновь у её дверей. Она ждала меня, хоть и не подала виду. Провела в комнату.

Я сел на своё любимое место. От тепла и удовольствия при-

крыл глаза. Она пару минут суетилась на кухне... И оказалась рядом со мной. В руках у неё был поднос, на котором стояли две изящные чашки, красивая вазочка с разной вкусятиной. Мы не спеша наслаждались чудесным вкусом чая.

Она была немногословна, с холодным взглядом, как всегда. Однажды потух огонь её чувств, и с тех пор ни одному мужчине не удалось растопить это ледяное сердце.

Иногда я думаю, что мои попытки тоже бессмысленны, но ничего с собой поделаться не могу. Увидев её однажды в парке, я просто потерял голову...

Она сидела на скамейке и рисовала, напряжённо, сильно нажимая на карандаш, и даже не смотрела перед собой. Значит, рисовала не с натуры, что очень странно для пленэра. Я не смог пройти мимо и решил заговорить. Она вздрогнула, подняла взгляд и быстро перевернула лист. Это было неожиданно. Обычно, когда на улице рисуют, все подходят, смотрят, восхищаются. Это нравится художнику. А тут я, видимо, вторгся в нечто иное.

Я начал разговор, она неохотно отвечала и всем своим видом показывала, что я здесь лишний. Я не стал настаивать, решил присесть где-нибудь и понаблюдать за интересной особой с длинной косой, в очках строгой оправы. Она манила меня, как путника манит загадочная тропа.

Девушка не замечала ничего вокруг. На листе рождались причудливые образы. Издали я не мог подробно рассмотреть изображение... Стало темнеть. Она собрала свои инструменты и пошла к метро. Я подождал немного и пошёл за ней, но в толпе неожиданно потерял её из виду. Расстроенный, что не увижу больше заворожившее меня создание, я отправился гулять по набережной, думая о нашей встрече. Мне казалось, что она неслучайна, и мы ещё пересечёмся в жизни.

Осенний парк. Я прогуливался по аллее, смотрел по сторонам, искал сюжет – красивый образ для своей картины. Но вокруг всё было бесконечно красиво! Вдруг мой взгляд остановил-

ся. Я увидел её и замер от восторга, до того она была прекрасна...

Ветер играл длинными вьющимися волосами огненно-рыжего цвета, на прекрасном личике девушки рассыпались беспечные веснушки. Высокая, стройная... Да она просто рождена для того, чтобы с неё писали картины!

И только тут я заметил её спутника. Молодой человек с нахальным видом стоял рядом, невнимательно слушал её слова, будто они ничего для него не значили, так как он всё уже решил. Но она что-то говорила на повышенных тонах, жестикулируя, словно подчёркивала значимость слов... У неё был повод: она защищала себя и своих малышей. Будто волчица. С каменным лицом. Она пыталась не выдать своих чувств и боли, что хотели вырваться наружу. Прохожие оглядывались, но никто не собирался помогать. Она и не искала помощи, пуская в ход все свои способности.

Она продолжала напирать на него, терпение теряло границы... Под таким неожиданным натиском у него вдруг пропала уверенность. Будто заяц, он чуть не трясся перед ней, такой властной и беспощадной. Под суровым взглядом прятал свой – бегающий, опасующийся...

И тут сынишка дёрнул её за руку. Разъярённая волчица перевела взгляд на своего детёныша... Произошло чудо: суровость в глазах мгновенно растаяла, и вот она уже смотрит спокойно и нежно. А мальчик прижимается к ней, едва сдерживая слёзы, не отпуская руку младшей сестры.

Она обняла его, погладила по голове. В этом было что-то такое тёплое, домашнее, необходимое. Контраст с предыдущей сценой усиливал впечатление от образа. Она окинула презрительным взглядом стоящего рядом. Он понял, что ему здесь не место, быстро развернулся и пошёл прочь, не оборачиваясь...

Она даже не проводила его взглядом, отдавшись полностью своим детёнышам. Она отстояла свою честь. Ликуя от победы, одаряла малышей лаской...

Полумрак

Полумрак. Окно занавешено тяжёлой шторой. На столе горит свеча, вырывая из темноты пару стульев, диван, кресло, тумбочку, шкафчик или навесную полку... не

помню. Тихо, очень тихо. Предметы вокруг замерли. Лишь плавно покачивается огонь свечи. От игры языков пламени на стене пляшут причудливые образы. Знакомое чувство таинственности...

Она сидит передо мной за столом. Её лицо освещает свеча. На столе лежат книги, листочки, конверты, несколько открытых тетрадей. Её руки начинают дрожать, взгляд что-то ищет..., но не на столе. Как будто она ищет что-то в своих мыслях.

Она не любит слово «воспоминания», поэтому называет это «страничками из жизни». Предчувствуя рассказ, я замираю в ожидании. Наступает момент, когда она находит меня взглядом, дарит улыбку. Её губы приоткрываются. Тихий вздох. Она подносит руку к лицу, поправляет очки и замирает.

...Это был всего лишь сон... Да, сон... Но он был так похож на реальность, что я до сих пор чувствую его присутствие...

Она берёт в руки конверт. Я знаю, что это письмо от него. Она хранит его, как реликвию, и мало кому об этом рассказывает.

...Он снова приходил ко мне. Был всё такой же, немного возмужал. Он разговаривал со мной... В порыве чувств я бросилась к нему...

Это было когда-то... в каком-то году...

В семье появился первый ребёнок – девочка. Она очень любила своего отца. Он был для неё словно король, а она – маленькая принцесса. Он исполнял почти все её желания, такие детские, смешные, но не мог быть рядом всегда. Она привыкла, хоть и очень скучала.

Прошли года, она подросла. И с ней, «принцессой», приключился случай: она очень сильно заболела. Лежала, не вставая, то кутаясь в одеяло, то скидывая его, изнывая от жара...

Вызвали врача. Он приехал быстро, стал делать укол. Девочку колотило, трясло. Почти в бреду, она плакала и кричала: «Папа!.. Папочка! Приди ко мне... Папа!»

Но он не мог... И так с каждым разом всё реже и реже он появлялся. А потом и вовсе исчез...

Слёзы... Боль... Отчаяние... А потом девочка мысленно сняла корону с его головы. Она до сих пор принцесса, но с ней уже другой король...

Я нахожусь в помещении. В четырёх стенах. Добровольное заточение. Мне грустно. Но уйти не могу.

В серой стене есть окно. Из него открывается замечательный вид. Окно служит для меня развлечением. В тиши, с кружкой чая, я сажусь к нему и начинаю рассматривать каждую деталь...

Дорога, мост через реку, домики на берегу. Зима и холод там, а я сижу в тепле и наблюдаю, как по дороге едут автомобили, присыпанные снегом. Идут съёжившиеся пешеходы. Они как сонные мухи в утренний час, тянутся друг за другом.

Ночью всё меняется. Машины – словно птицы на свободе, бешено летают по дорогам. Скорость им не помеха. Как же я хочу порхать в свободном полёте там, за окном! Под светом фонарей, которые освещают обрывки ночи. Но мне приходится сидеть и тоскливо смотреть в окно...

По мосту гуляет влюблённая парочка. Он нежно держит её за руку, что-то ласково говорит. Она улыбается и застенчиво отводит глаза в сторону. А снег, как добрый друг, опускается на землю и прячет парочку от посторонних глаз. Меня так тянет на свободу к пушистому снегу, к колючему ветру, ...надёжному плечу. Мысли уносят далеко в ночное окно...

Короткий, чудный звук возвращает меня в реальность. Я всё ещё здесь, в комнате с четырьмя стенами и одним окном, но я не одна. Рядом маленький комочек из плоти и крови, причинивший мне столько боли. Он ещё не стал мне родным и близким. Я лишь приглядываюсь к нему. Ведь он мой, желанный.

ПРобуждение

Раннее утро. За окном ещё темно. Тишина. Всё живое вокруг медленно просыпается.

Я открываю глаза, пытаюсь понять, который час. Смотрю на него. Маленький, свернувшийся

комочком малыш с ангельским личиком, выражающим умиротворённое спокойствие. Я осторожно глажу его по голове. Чувствуя пробуждение, он строит непонятную гримаску.

Я улыбаюсь. Как жалко мне будить его, вырывать из объятий чудесного сна. И тут вдруг, словно гром среди ясного неба, заголосил будильник! Выключаю его резким движением, чтобы не потревожить малыша. Осторожно выползаю из-под тёплого одеяла, чтобы включить свет. Обратно возвращаюсь к нему. Нежно шепчу ему на ушко: «Сыночек мой, просыпайся!» Не открывая глаз, он улыбается. Продолжаю его будить, и вот, наконец, открылись глазки. Умоляюще посмотрев на меня, он снова заснул. Но я была настойчива, и мне удалось его разбудить.

Он сидит у меня на коленях, умытый, чистый. Держит ручками грудь, наслаждаясь, посасывает молочко... В этот момент мои мысли улетают куда-то... Я пытаюсь вспомнить, что сегодня за день. Словно вспышка в моём мозгу, затем красочные картины, и дрожь по всему телу...

Сегодня день памяти родного человека, ушедшего пару лет назад... Я уверена, – сейчас он здесь, рядом со мной. Я словно чувствую сильную руку на своём плече. Он говорит мне: «Я рядом, милая»... Моё сердце бьётся чаще, невольно сжимаюсь при мысли о том, что придётся куда-то идти, разговаривать на какие-то бессмысленные темы и улыбаться. Мне хочется отдаться воспоминаниям, быть сегодня только с ними...

Дождь

Райский остров. Пальмы. Плещется океан. Тёплый вечерний песок. Гуляют парочки, держатся за руки, смеются и воркуют. Так романтично...

А я люблю побыть в тишине, наедине с собой. В такие моменты рождаются мысли, образы, картины, поэтому у меня с собой блокнот и карандаш. Приятно помечтать под шум волн: мечты и реальность переплетаются, и вот уже нет прошлого, настоящего и будущего, есть только мир без границ... Обрывки воспоминаний витают вокруг. Скачут, отбивая ритм... Да, ритм начавшегося дождя. Странно, я ведь не любила дождь, обволакивающий тоской и холодом. Но всё изменилось. Я радуюсь дождевым каплям. Вокруг пустеет, оставшиеся прячутся под зонтами и бегут, перепрыгивая лужи, в поисках укрытия. Дома печально смотрят заплаканными окнами.

А дождь льёт. Капли пляшут по мостовым и крышам, отбивая ритм. Дождь зовёт. Выхожу из укрытия, даю ему руку, и он, капая на ладони, ведёт меня, босую, всё дальше и дальше. Капли приятно стекают по волосам и лицу. Я смеюсь, мне хорошо! Он такой настойчивый, игриво ласкающий, и я рядом, счастливая, кружусь в белом платье! Дождь смывает удивлённые взгляды и зовёт дальше. Я беру со столика кафе свечу и кружусь вместе с ней. Но он тушит огонь. Тогда я снова подставляю руки, и он весело льёт и льёт, булькая в ладошках. Я смеюсь, выплёскиваю воду, а он заполняет их снова. Это просто игра между мной и дождём... Я возвращаюсь в реальность, словно из сна.

Берег. На листе бумаги причудливый портрет дождя: мужчина из капель, а рядом я. Романтично и печально. Всё сильнее дождевые капли превращаются в бурю воспоминаний, где надрывно звучат слова песни: «Я ненавижу сырость, просто дождь скрывает слёзы». По моим щекам текут ручьи слёз. Сердце бешено стучит. Я проклинаю судьбу, молю её всё вернуть. Но время беспощадно забирает лучшее из нашей жизни... Я осталась одна, и рядом лишь дождь. Он ложится на плечи, струится по щекам, пряча мои слёзы в своих каплях. Тушит костёр воспоминаний... Я всё также сижу на берегу океана, но уже с зарисовками в блокноте. Вечер близится к концу. Пора в отель, меня там ждут.

МОЁ НАСТОЯЩЕЕ

Мой город, мой край!

А помнишь, грозилась отсюда уехать в славный Санкт-Петербург? Манил он своими огнями. Однажды влюбилась в него и тайно грезила. И, о, чудо! Исполнилась

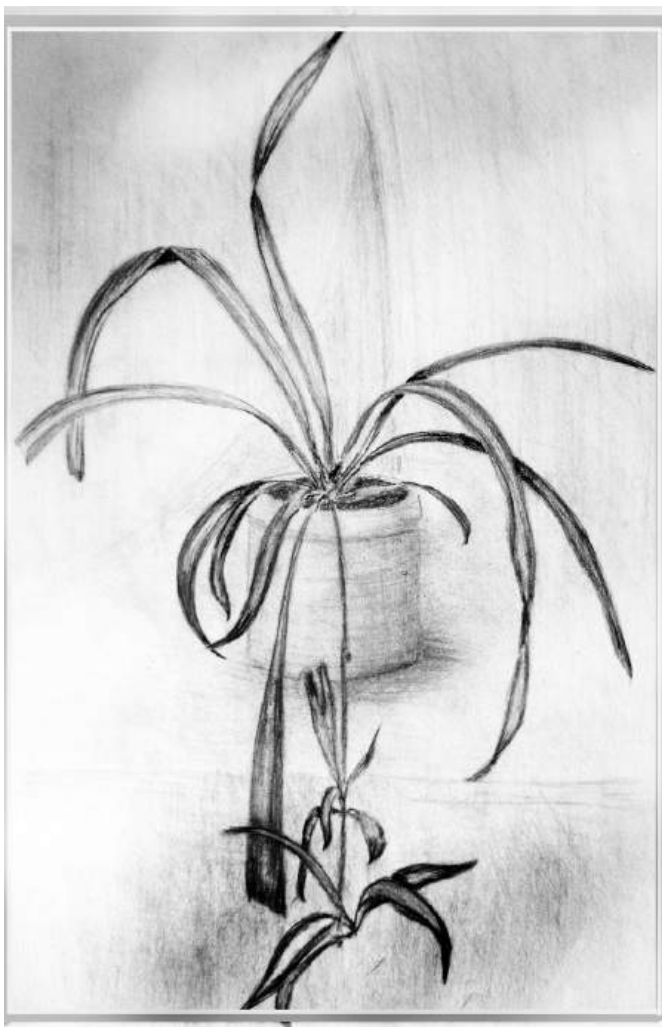
мечта! Уехала в большой город.

Он опьянил своей красотой. Я жила там как рыба в воде: много друзей, развлечений, досуга. Я закрутилась в суетном водовороте и забыла о городе милом, таком небольшом, но любимом.

Мой Нарьян-Мар ждал, сурово нахмурившись, мысленно звал. Но я не думала возвращаться. Столько забот и хлопот было в том большом городе. Жизнь кипела, бурлила, была настолько яркой, что маленький город померк в воспоминаниях. И остался лишь на фото. Печально? Соглашусь.

Ведь в той суматохе, живя среди тысячи людей, не видишь, кто друг, а кто враг. Что реально: дружба, работа? Всё вокруг напускное, чужое. Там хорошо лишь на время, пока у тебя всё хорошо. Но случилась беда, и друзья уже не друзья. Даже большой город со всей своей красотой уже вовсе тебе не родной. В душе поселилась печаль и тревога... И надежда, что где-то, в городе маленьком, тебя ждут. Там семья и старые добрые друзья!

Я знала, верила! Я бежала за билетом домой! В город родной, мой Нарьян-Мар! Такой небольшой, серый, холодный, но всё же мой! Я выросла там. Там меня ждёт моё настоящее.

КОГДА ГРОЗА

Для меня сильный ветер с дождём за окнами – это возможность вспомнить то, что было. Ребёнком, отдыхая в деревне у бабушки, я жутко боялась грозу, когда ветер

выл за окном, дождь хлестал по стеклу, слышались раскаты грома. В то время в деревне отключали свет на ночь, мы сидели со свечой.

В пустом доме были только я и бабушка. Я пряталась на кухне под стол, сжималась в маленький комочек и не хотела вылезать. Всё вокруг казалось страшным и злым. А дом весь скрипел и шуршал, подвывая непогоде. Я думала, что мы вот-вот улетим, совсем как Элли. Ведь бывали в деревне страшные грозы, ветер снимал крыши с домов и бросал их посреди дороги. Хорошо, что я этого не видела, а только слышала в рассказах бабушки. Я сидела под столом и приговаривала: «Только бы дом остался цел и всё быстрее прошло». Как будто мои слова – это заклинание, которое могло помочь дому.

Иногда гроза затягивалась надолго. Тогда бабушка брала меня за руку и осторожно вытаскивала из-под стола. Прижимая к себе, такой тёплой и мягкой, она вела меня до кровати и укладывала под спасительное одеялко. Воркуя нежные утешения, садилась рядом, поглаживала и тихо напевала. Я ворочалась, дрожала от страха, но под мирное пение уходила в царство беззаботного сна.

А наутро всё прекращалось, светило солнце, пели птицы, будто и не было этого страшного ненастья за окном.

Отпуск

Человек городской, привыкший к жизни по принципу «всё включено», воспринимает деревенские условия как экстремальные. Так думала я, находясь

уже 10 часов в пути, добираясь с детьми к старому родительскому дому в далёкой деревне, осуществляя намеченный на лето план. За это время можно было с комфортом прилететь на юг и удобно отдохнуть под тёплым солнцем и кондиционером. Но мы тряслись в маленьком самолётике, с бесконечными взлётами и посадками, на машине, на пароме, а на десерт – пешком.

И вот перед глазами родной старенький дом. Он встречает, подмигивая ставнями. Трухлявый забор покосился в улыбке. А за ним во дворе буйство травы, дико разросшейся без хозяйского ухода. Дом тихо спал без нас, охраняя детство и целостность воспоминаний.

Мы с вещами добрались до рундука. Три ступеньки и хрупкая дверца с маленьким замочком. Открываем, попадаем на веранду. Дальше преодолеваем крепкую дверь, на которой висят несколько замков, хитрых и серьёзных. Они едва проснулись под нашим напором. Сняв замки, поворачиваем кольцо, и дверь тяжело открывается с возгласом «уф-ф-ф». Нас встречает коридор, заполненный кучей вещей, покрытых паутиной семейной истории.

Ну а дальше дверь в дом! Её уже открыл домовый и спрятался за печку. Здесь всё на своих местах, порядок и покой. Пахнет чем-то старинным. Немного сыростью. И пока на улице солнце, мы, по заведённому порядку, выносим всё добро во двор, чтобы просушить. Вооружаемся тряпками, вениками и шуршим по всем углам. Дом, скрипя половицами, поёт радостную песню.

Часа через три невыносимо захотелось прилечь. После непродолжительного отдыха появились силы поесть. Перекусываем на скорую руку, пошарив по сумкам, и вновь принимаемся за хозяйство. На дворе лето, а нам в доме в свитерах нежарко. Домовой виновато глядит из-за печки и чешет макушку. Мы решаем согреться в муравьиной спешке: заносим поленья, бежим на колонку за питьевой водой, растапливаем печку-кормилицу. Она не сразу поддаётся нашему вмешательству, прокашлявшись дымом, и по-

тушив первый маленький огонёчек. Но мы не сдаёмся и уговариваем её. Она добреет, раздумывается и пыхтит от удовольствия.

Время неумолимо бежит вперед, приближается ночь. Мы, рано проснувшись, уже без сил. Еда готовится мучительно долго. Заносим высушенные перины, матрасы, подушки. Направляем постели, кушаем. Печь истопилась, закрываем вьюшку. Можно спать. Ночь снова обдала холодом, но мы спим в одежде под одеялом, счастливые и довольные. И дом, весь день наполняемый шумом и детским смехом, светится от счастья. Он живой! И совсем не такой уж старый.

Это как наказание. Нет, даже хуже, – стоит надеть ребёнку очки, не знаю, как сейчас, а раньше смеялись и дразнили. Да, они некрасивые раньше были, а теперь... Теперь я выросла, никто

не смеётся. Очки делают на любой вкус и кошелёк. Даже хорошо зрячие люди стали их носить, – стильно.

Можно и пластиковые сделать, чтобы зимой к носу не примерзали, а на солнце чтобы затенялись. Казалось бы, все условия.

Но как-то раз я от них устала и решила посмотреть на мир не через стекло. Думаете, операция? Не, я трусиха. Да и очки свои люблю. Мир такой чёткий, яркий, такой настоящий, когда в очках. Но как велик соблазн – посмотреть на мир другими глазами! Цвет глаз ещё можно поменять...

И вот я в линзах стою перед зеркалом... Это я или не я? Рассматриваю себя, будто знакомлюсь вновь. А у меня очень даже выразительные глаза! Перевожу взгляд. Всё такое реальное, такое настоящее и чёткое. Мои глаза стали ещё больше от удивления. Выглянула в окно, вдаль. Красота! Мне, как художнику, этого вечно не хватает: плохо вижу, щурюсь, а тут – ну и чудо! Как ребёнок, разглядываю каждую травинку, веточку. Мир заиграл новыми красками. Он будто вышел за рамки картины. Или это я вошла в картину...

НА ПЛЕНЭРЕ

За окном автомобиля проносились невысокие ёлочки и кривые берёзки. Из магнитолы тихо мурчали мелодии в такт мотору. Через открытое окно в салон машины залетал лёгкий ветерок.

Он приносил запахи тундры и прохлады. На коленях у меня трясся этюдник, а на душе было предвкушение творчества!

Наш путь лежал через весь город, затем по Лаявожской дороге к реке Куя. Там очень красивые виды, одни берега чего стоят, – их невероятный каскад просто завораживает!

Любуясь видами за окном, я не заметила, как доехали до места. Наша шумная компания быстро разгрузила машину, собрав всё необходимое для пленэра, и мы отправились на поиски места творческой стоянки.

Художники разбрелись по высокому берегу реки. Одни устанавливали этюдники, другие доставали складные стульчики, краски, блокноты. Подготовка рабочего места – тоже немаловажный процесс: помогает настроиться на нужный лад, в нужную тональность, рассмотреть в деталях местность, выбрать фрагмент, да и просто полюбоваться родной природой.

А потом начался волшебный процесс рисования! Мы углубились в наблюдение природы и в себя. Взгляды пристально следили за каждой веточкой, кустиком и даже прилетевшей на мгновение бабочкой. Мы наслаждались звуками природы: пением птиц, шелестом травы и листьев, жужжанием пчёл, – это, правда, иногда беспокоило, особенно комары, мошка и оводы, но на ветренном берегу Куи, да в августе, всё-таки полегче. А трудности – они для нас проверка на прочность и преданность рисованию.

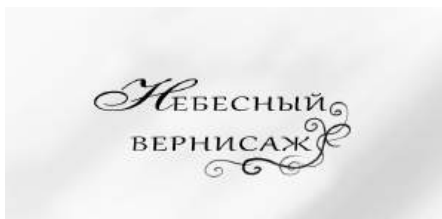
Вдохновлённые, мы пытались не только кистью, но и всей душой запечатлеть хрупкую, скромную красоту заполярного пейзажа, пропитывая чувственностью линии и мазки.

Выплеснув первые эмоции, устроили перерыв, – надо отвлечься, чтобы взгляд «не замылился», глядя в одну точку. Чайная пауза – самое то! Отдохнувшие, сделали обход, дали советы и подбодрили друг друга. Затем прогулялись по лесным тропкам, полакомились ягодами и порадовались найденным грибам. Если ты не ленив, то голодным из лесотундрового царства не уйдёшь.

Лесовичок с удовольствием угостит своими дарами да с собой в дорогу гостинцев вручит...

Вечерело. Краски вокруг стремительно менялись. Прохладный ветерок остужал разгорячённые лица. Творческий запал тихонько иссяк. Мы постояли, молча созерцая готовые этюды, пахнущие свежей масляной краской. Приятная усталость.

Этот день заканчивался, но навсегда останется с нами: ведь каждый этюд звучал комариными песнями, шуршал листьями деревьев, ворожил запахами молодой осени. На то он и пленэр – это не только рисование увиденного, но и прочувствованного.

Мы бежали от городской суеты, искусственных огней, сев в машину. Нажимая на газ, летели подобно птице, рассекая полотно дороги. За нами по небу бежало северное сия-

ние. И чем дальше мы отдалялись от города, тем ярче и смелее оно становилось, превращаясь из маленькой зеленоватой полоски в широкое полотно, переливающееся всеми цветами радуги!

Когда огни города превратились в узкую линию на горизонте, мы остановились и вышли из машины. Устремив взгляд в небо, замерли, заворожённые зрелищем.

Захватывало дух. Это было волшебно! Нашему взору предстал холст художника, великого творца. Полотно было покрыто холодными оттенками, и медленно в него вливали краску разных цветов, задавая направление веерной кистью.

Мы восхищенно смотрели на представление. Казалось, что эта красота создавалась только для нас двоих.

Мой милый дом

Милый дом, наша старенькая деревянная двухэтажка. Сколько лет ты служил верой и правдой бабушке, маме и мне. Когда-то новенький красовался, стойко переносил любую непогоду, сохраняя

домашний уют. С годами начал стареть. В зимние вьюги укрывался снегом. Но в стенах твоих было тепло и спокойно.

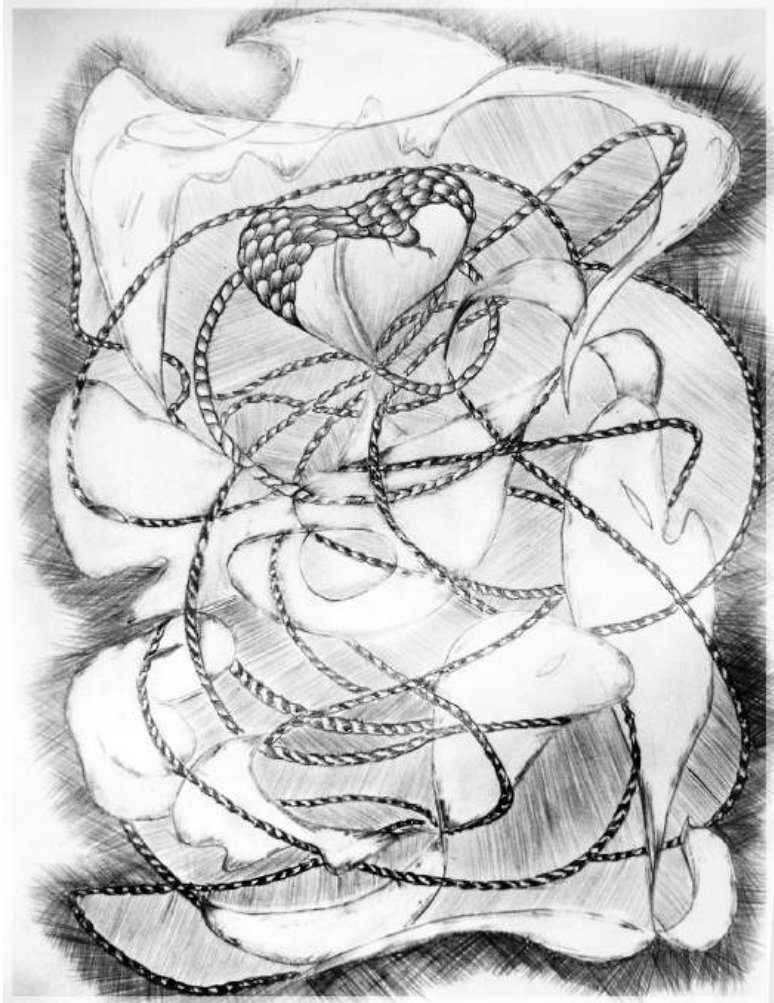
Весною ты пробуждался ото сна. Плакал в дождь оттого, что крыша давно прохудилась. Пел грустные песни скрипящими половицами: ведь скоро летняя пора, жильцы разъедутся, в доме будет пустота.

Мой милый дом, ты ожил в августе прошлого года, радовался суете и многолюдью. Мы много времени провели дома. Ты весело скрипел половицами в такт нашего хода. Но слёзы теперь текли у меня. Я знала, что прощаюсь, что это неизбежно. Рвала бумагу, мусор в клочья в порыве искренней печали. Перебирая в памяти моменты, что дороги сердцу.

Я выросла тут. Помню девчонкой бегала к бабушке в дом. Тут был комод, рядом сервант. А в дальней комнате много вещей: сундук и шкатулки, игрушки, платки. Я любила там поиграть, а после чего попить чай, поболтать. Ночью лежали мы с бабушкой на диване. Она рассказывала мне о войне, о голоде страшном, о маме своей и о брате. Я слушала, затаив дыхание. Дом в этот момент тоже молчал, не скрипел. Не то что сейчас! Он будто прочувствовал боль, узнав вердикт – «Под снос!» И как-то вмиг весь потух и затих. Хорошо, что начался дождь. Он скрыл его слёзы.

Я собирала коробки и сумки. Ходили разные люди. Всё что выносили, громко говорили и радовались за нас. Ведь впереди ждал новый, красивый дом. Последняя коробка, оборот ключа. Уже не сдерживая слёз, спускалась по перекошенным ступенькам коридора. Ты остался совсем один этой холодной осенью.

Мне хотелось взять этюдник, нарисовать его на память. Но выпал снег, и холод сковал всё вокруг. Морозы не давали увидеть тебя. И вот время к весне. Я приехала к дому и совсем не узнала его. Он весь покосился, уже не смотрел заколоченными окнами... Скоро тебя сравняют с землёй. Мой дом, мой родной. Я всегда буду помнить тебя.

Крылья

Все мечтают о крыльях, чтобы летать как птица. А я могу смело сказать, что они у меня есть. Я чувствую, что лечу, когда нажимаю на газ и пейзаж за окном начинает

бежать. Фоном – музыка по настроению. Я наслаждаюсь полётом! Хочется выжать газ в пол. Ощущение, что ты сейчас оторвёшься от земли и взлетишь...

Нет приятнее наслаждения!..

Как легко потерять крылья. Стук! Скрежет металла... Приехала... Конечная. Выходи. Слово в тумане выбираюсь из машины, смотрю на произошедшее, на другого водителя... Мозг отказывается думать. Мне больно, плохо... Нет, я цела и мой «танк» тоже. А вот второй тачке повезло меньше. Слезы текут сами собой. Не от боли – у меня отрываются крылья... отрываются-ют... я в бессилии... виновна, знаю...

Как перестать спешить? Я всё время лечу. Кручусь как белка, не успеваю за своим колесом. Невесело как-то. Беру ношу не по силам и тащу, думая, что смогу. А в один прекрасный день – бах! И всё уже не в колесе, и не в седле, и не в своей колее. Вечно торопящаяся, с посекундными планами, вдруг сажу и никуда не тороплюсь.

Пока жду ГАИ, бесцельно осматриваю мир, проходящие машины, людей, думаю, размышляю. Всё запланированное отменено. Оказывается, это легко сделать. Раньше бы...

ЭТЮДНИК

Есть вещи, которые служат истории. Прикасаясь, ты проникаешься их тайной бытия. Через прикосновение проносится время, которое начинаешь ощущать, как что-то материальное.

В мозг поступает импульс... И вот ты уже во власти другого времени и места, захвативших твоё сознание. Знакомое чувство?

Вы наверняка испытывали его, когда случайно находили давно забытые вещи, читали старые письма, разбирали игрушки детства. Это всё история. Каждая вещь бережёт её частичку.

Мне в руки попал старый этюдник. Важная вещь для художника. Да ещё в такой сложный момент жизни, когда она стала терять цвет. Зима, темень, отсутствие ярких впечатлений. На плечи навалилась апатия, тоска, и все любимые увлечения померкли, пылятся кто где.

А тут – старый деревянный ящик с ножками, древний, перепачканный краской чьих-то творческих исканий. Но он просто взорвал серость моего бытия! Он кричал, пел всеми цветами радуги, звал за собой, манил запахами свежего художества!

Я вспомнила, что есть основа для картины. Активно началась разборка красок.. акрил... о, нет, он мне надоел. И тут ярко ощутила другой запах – старых темперных красок, приятный, вдохновляющий. Оказалось, у меня всего пара тюбиков. Как жаль...

Но на то она и новогодняя ночь, чтобы случались чудеса.

В первые минуты 2019 года под моей ёлкой лежала новенькая коробочка темперы. Решено, будет картина темперой! Да размера побольше! Хочу много лета посреди зимы!

Кукла

Ты просто кукла! Тряпичная марионетка, оживающая в руках кукловода. Дергая за ниточки, он манипулирует тобой. На время ты грациозна, легка, и бархатный голос обвораживает

зрителя. Но что ты без него? Кусок безжизненной тряпки, не умеющей самостоятельно жить. Ты оживаешь лишь с подъёмом занавеса на сцене перед зрителем, играя свою роль...

Волшебство музыки усиливает твой образ. Неловкие движения становятся пластичнее. Сердце начинает биться сильнее, заставляя мозг растворяться в прорастающих чувствах и эмоциях, душу – искриться и забывать мирскую суету. Твой образ в умелых руках... Ты играешь...

Нет! Ты живёшь, ты живая, я это чувствую! Почему я чувствую? Что я чувствую?! ...Размываются границы. Это уже не театр, а сама жизнь. Внутри меня всё оживает, волнуется! Закипает что-то очень важное, сильное, такое дорогое и нужное!

И вот я уже люблю! Люблю весь мир, такой прекрасный! Спасибо тебе!... Спасибо... спасибо.

Находка

...Я художник и коллекционер. Часто путешествую, ищу редкие вещи, необычных людей, фантастические истории.

И вот в один из летних дней я гулял по улицам незнакомого города. Жара одолевала невозможная. Я решил спрятаться и немного остыть, заглянув на выставку.

Обстановка павильона сразу поразила: то ли изумление, то ли ужас охватили меня. На стенах висели картины, но что на них изображено, я никак не мог понять. Огромное количество красок

сливалось воедино, цвета взрывались и вылетали из картин, выходили за рамы. Необычное сочетание оттенков и техник, отсутствие чётких образов — всё это выглядело дерзко и непривычно.

Окинув взглядом зал, я выхватил ещё один странный образ. В затемнённом углу павильона работал художник. Но что-то внутри меня никак не согласовывалось с реальностью. Что не так? Он рисовал тоже странно, почти на ощупь...

И тут я понял: художник не вглядывался в то, что делает. Да это ему было и не нужно. Он, словно дирижер, махал кистью, покачиваясь в такт звучащей внутри него музыке. Краски то ложились на холст, то выбрызгивались на пол... Этот человек был слеп. Передо мной стоял слепой художник!

В голове невольно прозвучало: «Слепой художник не видит краски, и все картины его — как сказки». Я ещё раз оглядел зал, но уже совсем другим взглядом. Слепой художник рисовал звуки, запахи, ощущения. Захотелось узнать об этом человеке больше, пообщаться с ним.

Дождавшись окончания действия, я рискнул подойти. Он не видел меня, но слышал, чувствовал. Разговаривая, он постоянно рисовал. Казалось, его рука не может остановиться в нервном поиске нужного образа, линии, движения, которого никак не может найти. От этого он печалился и переворачивал лист. Рука снова водила кистью, завораживая мой взгляд. Его палитра напоминала клавиатуру необычного музыкального инструмента, где всё согласовано и понятно только ему одному.

Я старался как можно больше узнать о художнике, но он уже ничего не слышал. Он нашёл, наконец, нужный ритм, попал на волну искомой эмоции и вдохновенно писал. За него говорили движения рук, следы красок. Они открывали глубины внутреннего мира. Что он сам искал в своих картинах и нашёл ли? Это осталось для меня загадкой.

Он подарил мне одну из них на прощанье. Я был доволен. История о необычном художнике и картина были у меня. Дело за малым: пополнить коллекцию редким экземпляром.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Карандаш	3
Первый листочек	5
Огонь её чувств	6
Волчица	7
Полумрак	9
Король	10
Окно	11
Пробуждение	13
Дождь	14
Моё настоящее	15
Когда гроза	17
Отпуск	18
Очки	19
На пленэре	21
Небесный вернисаж	22
Мой милый дом	23
Крылья	25
Этюдник	27
Кукла	28
Находка	28

Ирина Маркова
РИСУЯ СЛОВОМ

Иллюстрации автора

г. Нарьян-Мар, 2024

